

Раньше Фу Цзэчэн действительно не придавал особого значения семье Тань, полагая, что достаточно поддерживать с ними нейтральные отношения, не нуждаясь в особом заигрывании. Однако теперь он внезапно осознал, что его прежние действия могли показаться пренебрежительными. Рядом с Мо Шаохэном уже было двое надежных помощников, Ци Фэньюй и Хэ Цзиньби, с которыми и так было непросто справиться. Если к ним добавится еще и непредсказуемый Тань Хуаньси, ситуация могла бы стать поистине невыгодной.

Если Тань Хуаньси встанет на сторону Мо Шаохэна, учитывая благосклонность старого господина Тань к своему внуку, это будет равносильно тому, что вся семья Тань окажется в руках Мо Шаохэна. Однако, судя по всему, члены семьи Тань, вероятно, не осознают, что Тань Хуаньси — это тот, кто держит под контролем всю семью, и продолжают считать его наивным молодым человеком, который только и умеет, что играть на скрипке.

— Господин, может быть, нам стоит...

Фу Цзэчэн поднял руку, прерывая его:

— Сейчас нет необходимости ссориться с Мо Шаохэном из-за пустяка. Если Мо Шаохэн отпустил его, значит, он сделал это, чтобы защитить Тань Хуаньси. Вероятно, он уже знает, что мы участвовали в этом деле. Почему бы нам не сделать ему одолжение? К тому же неизвестно, какие действия предпримет Су Вэньтянь. Сейчас не стоит втягивать в это Мо Шаохэна и Тань Хуаньси.

— Вы правы, господин, я был неосторожен, — согласился дворецкий.

Фу Цзэчэн выпрямился и легонько постучал пальцами по подлокотнику дивана:

— Пошли кого-нибудь в переулок проверить. Его задача еще не выполнена. Пусть рука не отсохнет. Возьми с собой врача. Вряд ли Ци Фэньюй будет настолько добр, чтобы лечить его.

— Слушаюсь, господин. Я сразу же все организую, — почтительно ответил дворецкий и поспешил отдать распоряжения.

Тань Хуаньси стоял у входа в Университет Т, наблюдая за проходящими мимо людьми. Их смех и разговоры скользили мимо него, вызывая в душе легкое чувство ностальгии. Круг замкнулся, и он снова оказался здесь. 7 лет назад он окончил этот университет, и та ночь после выпускного изменила его жизнь. Теперь, прожив жизнь заново, он снова оказался здесь.

Музыкальный факультет Университета Т был знаменит, предлагая почти десять музыкальных специальностей: музыковедение, фортепиано, оркестровые инструменты, дирижирование, народные инструменты, вокал и другие. Тань Хуаньси, естественно, изучал музыковедение.

В последнее время, помимо ежедневных обязательных занятий на скрипке и вечерних уроков с Мо Сююанем, он посвящал все свое время повторению материала, который изучал его прежний «я». Музыковедение включало множество предметов, и обучение в Университете Т длилось 5 лет. Сейчас он был на 3-м курсе.

Еще в прошлой жизни он мечтал поступить на музыкальный факультет Университета Т, но судьба семьи не позволила ему быть столь легкомысленным. Теперь, прогуливаясь по кампусу музыкального факультета, который отличался от других своей красотой, умиротворением и атмосферой искусства, Тань Хуаньси впервые подумал, что возможность начать все заново — это не так уж и плохо.

Пользуясь памятью, он сначала зашел в офис, чтобы отметить. Хотя старый господин Тань уже оформил все необходимые документы для его возвращения на учебу, и он мог сразу отправиться в класс, из вежливости он решил сначала зайти к преподавателям и поздороваться.

Как известный на международной арене скрипач, Тань Хуаньси был предметом гордости для Университета Т. Преподаватели, увидев его возвращение, тепло его приветствовали. После обмена любезностями и заботой они наконец отпустили его в класс, даже пообещав, что если он почувствует себя плохо, он должен сразу же сообщить им.

Тань Хуаньси с улыбкой поблагодарил их, проявляя вежливость и уважение, чем заслужил еще большую симпатию.

Когда он вошел в класс с учебниками в руках, шумное помещение внезапно затихло. Разговоры оборвались, и все взгляды устремились на него. Он слегка улыбнулся и, не дожидаясь, пока все опомнится, нашел свободное место и сел.

Через некоторое время в классе снова раздались шепоты, в которых явно слышалось имя «Тань Хуаньси». Люди перешептывались, украдкой бросая на него взгляды, а затем быстро отворачиваясь, продолжая обсуждение.

Тань Хуаньси спокойно сидел, подперев щеку рукой, листая учебник, словно терпеливо ожидая прихода преподавателя. Он уже привык к таким взглядам. Как в прошлой жизни, так и в нынешней, он был заметной фигурой в Университете Т, и даже если бы хотел, не смог бы обращать на это внимание.

Утренние занятия прошли без проблем. Хотя прежний «я» часто пропускал уроки, участвуя в различных конкурсах и концертах, его оценки оставались на высшем уровне. Тань Хуаньси, будучи в прошлой жизни председателем студенческого совета Университета Т, и сейчас, даже сменив специальность, продолжал добиваться успехов.

Закончив утренние занятия, он только вышел из класса с учебниками в руках, как зазвонил телефон. Доставая его, он увидел, что звонит Мо Шаньшань. С улыбкой он ответил:

— Шаньшань...

— Хуаньси, ты уже закончил занятия? Не хочешь ли пообедать вместе? — Мо Шаньшань сразу же заговорила, не дав ему договорить.

Тань Хуаньси рассмеялся:

— Хорошо, где ты? Я подойду.

— Я тоже только что закончила занятия и собираюсь встретиться с Су Ян. Мы договорились встретиться у входа в студенческую столовую. Су Ян, услышав, что ты сегодня первый день вернулся на учебу, настаивает на том, чтобы устроить тебе праздник. Она угощает.

На другом конце провода было шумно, слышался звук шагов Мо Шаньшань.

Тань Хуаньси не мог сдержать смеха, продолжая идти и шутливо сказал:

— Устроить мне праздник и угостить в студенческой столовой?

Мо Шаньшань рассмеялась:

— Я передам ей твои слова.

Тань Хуаньси посмеялся еще немного:

— Хорошо, тогда увидимся в столовой.

Сказав это, он повесил трубку и ускорил шаги, направляясь к студенческой столовой.

Подойдя к входу, он увидел Мо Шаньшань и Су Ян, стоящих на ступеньках и оживленно болтающих. Их внешность привлекала внимание многих. Мо Шаньшань и Су Ян были одними из самых красивых девушек в Университете Т, настоящими королевами кампуса.

Тань Хуаньси иногда удивлялся, как две такие разные личности могли быть так близки. Мо Шаньшань была типичной представительницей высшего общества — мягкой, воспитанной и спокойной, слегка скромной в обществе. Су Ян же была вспыльчивой, и когда она злилась, это превращалось в настоящий хаос.

Если бы кто-то другой обладал характером Су Ян, Мо Шаньшань, вероятно, не стала бы с ним общаться. Су Ян, в свою очередь, была прямолинейной и немного капризной, и ей не нравились слабовольные девушки, которые только плакали, когда их обижали. И все же эти двое стали близкими подругами, словно сестры.

— Хуаньси, здесь! — Су Ян, подняв голову, заметила Тань Хуаньси и помахала ему.

Ее громкий голос привлек внимание многих, кто шел в столовую. На лицах людей появилось удивление. Если Тань Хуаньси был звездой всего Университета Т, то Су Ян и Мо Шаньшань были не менее известны.

Их дружба была общеизвестна, но Тань Хуаньси знал, что прежний «я» редко с кем-то сближался. Некоторые могли подумать, что это из-за его аристократического происхождения и врожденного высокомерия, но на самом деле он просто не умел общаться с людьми.

Теперь, видя, как Су Ян радостно машет ему и подбегает, чтобы взять его под руку, непрерывно говоря о том, как они хотят устроить ему праздник, окружающие смотрели на это с недоверием, словно атмосфера в Университете Т сегодня была какой-то странной.

Тань Хуаньси с улыбкой позволил Су Ян вести его, его взгляд был даже немного снисходительным.

С самого первого момента, когда он увидел, как его малыш полюбил Су Ян, он понял, что в самые темные времена она, несомненно, окружила его заботой. Именно поэтому малыш сказал: «Я хочу стать таким же сильным, как брат Хуаньси, чтобы помогать сестре Су Ян прогонять плохих людей».

Су Ян и Мо Шаньшань, благодаря их любви к малышу, он также относился к ним с особым вниманием, считая их настоящими друзьями. К тому же Мо Шаохэн, казалось, тоже их баловал. Он уже несколько раз видел, как Су Ян оставалась ночевать в доме Мо, и Мо Шаохэн не возражал, позволяя ей быть собой.